

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМІРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

21 Августа № 24 1900 года.

— ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. —

Значеніе Десятословія *).

Французскій экономистъ, «подвижникъ соціальной науки» Ле-плё (1806—1882) послѣ долгаго, настойчиваго и внимательнаго изученія европейскихъ народностей пришелъ къ тому выводу, что всякое общество для своего благосостоянія должно заботиться объ удовлетвореніи двухъ существенныхъ главныхъ потребностей и что такое удовлетвореніе безусловно для нихъ необходимо. Первая изъ этихъ потребностей состоитъ въ изученіи и соблюденіи нравственнаго закона, подавляющаго у человѣка стремленіе къ злу, и вторая—въ обладаніи насущнымъ хлѣбомъ, дающимъ человѣку возможность существовать. Отъ выполненія этихъ условій зависитъ счастье и благосостояніе, и, наоборотъ, изъ невыполненія ихъ вытекаютъ страданія и бѣдствія обществъ..... Указанныя потребности удовлетворяются при помощи цѣлаго ряда учреждений, которыхъ можно назвать однимъ общимъ именемъ «Основнаго начала общественнаго строя» и раздѣлить на три группы: одни являются «основаніемъ», другіе—«цементомъ», а третьи—«материалами» соціальнаго зданія. Основаніе этого зданія, такъ сказать, фундаментъ его составляютъ: законъ десяти заповѣдей, исправляющій несовершенства человѣческой природы уста-

*) Заимствовано изъ сочиненій: 1) Ле-Плѣ. К. П. Побѣдоносцева. Изданіе журнала Русское Обозрѣніе. Москва. 1893; 2) Бесѣды о проповѣдничествѣ, какъ пастырскомъ служеніи. Ф. Дюпанлу. Изданіе журнала Странникъ. С.-Петербургъ. 1899 г. и 3) Руководство къ чтенію и изученію Библіи. Ф. Витуру, т. 1, переводъ В. В. Воронцова. Москва. 1897.

ной и костюмъ хозяйки не оставляетъ желать большаго съ извѣстной точки зрѣнія; въ гостинной выдерживается даже «тонъ», особенно въ приходахъ, окруженныхъ помѣщичьими усадьбами. Все это, быть можетъ, и не худо, и имѣетъ свой смыслъ, но отвѣтить прямо на вопросъ: стала-ли отъ такихъ условій успѣшнѣе дѣятельность современнаго священника—нельзя по крайней мѣрѣ, пока прогрессъ будетъ усваиваться современными матушками только своей внѣшней, казовой стороною.

А вотъ объ одной чертѣ въ жизни прежнихъ матушекъ, нашихъ матерей, въ виду ея утраты теперь, въ настоящее время, придется глубоко пожалѣть. Выше было упомянуто, что прежняя матушка пользовалась извѣстной долей почета и вліянія въ приходѣ. И это совершенно вѣрно. Ничѣмъ почти не отличаясь отъ женщинъ окружающей крестьянской среды, т. е. ни во вкусахъ, ни во взглядахъ на жизнь, онѣ имѣли то великое преимущество предъ современными, что несравненно ближе стояли къ народу, лучше знали его, знали всѣ его радости и печали, и вслѣдствіе полной солидарности съ нимъ, искреннѣе могли сочувствовать ему, глубже проникаться народной жизнью. Любая баба, горе-ли какое постигало ее, несчастье-ли цѣлое обрушивалось на всю ея семью, или просто тоскливо становилось на душѣ, брала съ собой какое нибудь незначительное приношеніе (съ пустыми руками — «соромно»: таковъ ужъ былъ обычай!) и, ничтоже сумняся, отправлялась «до матуси» — разсѣять «тугу». И она никогда не ошибалась въ своихъ расчетахъ. Матушка знала не только поименно каждаго члена ея семьи, когда кто родился, что важнаго и неважнаго въ жизни съ каждымъ изъ нихъ было, но и всю, такъ сказать, подноготную ея семьи и хозяйства до послѣдней лошадки и коровенки включительно. Какъ женщина умная, опытная, не чуждая вліянія своего мужа, она не только давала благой совѣтъ, но при случаѣ совершенно искренно плакала надъ горемъ своей посѣтитель-

ницы вмѣстѣ съ нею: общепризнанный фактъ, что женщины обладаютъ способностью вполне искренно проникаться психологическимъ состояніемъ ближняго; и баба уходила къ себѣ успокоенная, ободренная, а главное, удовлетворенная. Для священника-же прежняго времени польза отъ такой близости его жены къ народу была несомнѣнно велика: ему навѣрное не нужно-бы было изучать мужиковъ по «Мужикамъ» г. Чехова....

Къ современной-же матушкѣ не каждая баба рѣшится пойти; для нея эта матушка, затянутая въ корсетъ, въ платьѣ, сшитомъ «по Ворту», прежде всего «барыня», а какъ идти къ такой барынѣ съ своимъ горемъ—въ родѣ того, что корова околѣла отъ безкормицы и, значитъ, дѣтишки на зиму останутся безъ молока, что у мужа чего-то опухла нога какъ разъ въ горячую пору сельскихъ работъ и пр. пр.? Да она и не пойметъ этого, а если и пойметъ, то навѣрно сочувствія не будетъ, а проявитъ полнѣйшее равнодушіе.

Я не о томъ говорю, что необходимо воскресить прежнія формы отношеній—этого навѣрное совсѣмъ не нужно: дѣло вѣдь не въ формѣ. Грустно только становится, когда видишь, что женщины высшихъ, обеспеченныхъ классовъ оставляютъ свои богатые салоны, залитые электричествомъ балльные залы, блескъ, веселье и пр., и идутъ какъ-бы искупая грѣхи своихъ предковъ, съ любовью служить народу среди его нищеты, грязи и невѣжества; когда видишь, что это дѣлается съ серьезной мыслию, что онѣ все больше и больше сближаются съ нимъ, начинаютъ жить одной съ нимъ жизнью. Прежняя стереотипная фраза мужика: «блажать, моль, бары» уже не слетаетъ съ его устъ, онъ начинаетъ понимать ихъ и цѣнить ихъ подвигъ. У насъ-же—наоборотъ: то, что тѣ оставляютъ, какъ недостойное мыслящаго человѣка, къ тому мы стремимся чуть-ли не всей душой и готовы ставить цѣлью своей жизни; а отчужденіе народа между тѣмъ все растетъ и растетъ. По логикѣ событий, можетъ наступить время, когда